

проблем приводит Е. Пономарева. Приведенная ею модель строится по мировоззренческим лекалам «человека культуры», а не «Номо есопомісис» и адекватна в первую очередь гуманитарным ресурсам социума. Предполагается, что данный альтернативный проект будет учитывать диверсифицированную, регионолизированную структуру социального пространства, стремиться к созданию полицентричного пространства. Это логично и оправдано прежде всего потому, что каждый локальный социум является активным носителем собственной «центральной» системы социальных ценностей, форм самоидентификации и самоорганизации. Признаки такой модели, по ее мнению уже можно заметить в политической практике государств, которые борются за сохранение собственного «Я» в мировой системе, ощущают себя достойными своего будущего. Среди развитых стран – это Канада, Норвегия, Япония. Среди развивающихся – Россия, Белоруссия, Китай [1, с. 107]. Таким образом, солидируясь с вышесказанным, необходимо признать, что для безопасного функционирования и успешной реализации своих геополитических интересов необходимо выдвижение альтернативного по отношению к глобализации и сопоставимого по масштабам мегапроекта.

Таким мегапроектом, способным противостоять негативным проявлениям американско-западной модели глобализации со стороны современного государства станет тот, который будет учитывать региональные и мировые тенденции развития. Его основу должны составлять долгосрочные, соответствующие культурно-историческому опыту цели, а не прагматические, недальновидные, навязанные извне интересы. Для реализации данного проекта необходимо наращивать потенциал национального государства, что в данных исторических условиях соответствует поиску оптимальной парадигмы эффективной структуры государственного управления.

Литература:

1. Пономарева, Е.Г. Суверенитет в условиях глобализации. Понятийная категория и политическая практика / Е.Г. Пономарева // Свободная мысль. – 2007. – № 11.

2. Кизима, С.А. Вызовы западного глобализационного проекта и национальное государство / С.А. Кизима. – Мн.: Акад. Упр. При Президенте Респ. Беларусь, 2008.

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ⁵

---

⁵ Статья подготовлена в процессе работы над грантом БРФФИ для молодых ученых на тему «Социальные проблемы регуляции трудовой мобильности в Беларуси» (№ гос. регистрации 20123201 от 16.10.2012).

А.И. Амбражевич, Е.Б. Палховская, г. Минск, Беларусь

Беларусь активно участвует в процессах международной трудовой миграции, о чем свидетельствуют результаты анализа статистических данных и социологических исследований. Одним из базовых и весьма распространенных объяснений миграции является положение о том, что она обусловлена суммарным действием факторов «выталкивания» и «притяжения», имеющих экономическую, демографическую, социальную и политическую природу. Ежегодно Республика Беларусь теряет трудовые ресурсы, которые восполняют дефицит в других странах. Как правило, это те категории населения, потеря которых оказывает наиболее негативное влияние на перспективы экономического роста. Однако трудовая миграция несет в себе социальные риски не только для страны донора, но и для самого участника миграционного процесса.

Основные социальные риски трудовой миграции для индивида рассмотрены на основе данных авторского социологического исследования. Под социальными рисками в данном исследовании подразумевается понижение экономического, социального и профессионального статуса мигранта после переезда.

Исследование состояло из серии онлайн интервью. Выборка строилась методом «снежного кома». Выбор данного метода построения выборки объясняется труднодоступностью объекта исследования – белорусских трудовых мигрантов в Германии. В процессе исследования проведено 300 интервью с трудовыми мигрантами из Беларуси, которые на данный момент живут и работают в Берлине, Баден-Вюртемберге и Гамбурге. Выбор Германии как страны для проведения исследования обоснован следующим. Согласно официальной статистике ежегодно в Германию уезжает более пятисот белорусских граждан, что составляет 1/3 от общего количества мигрантов в страны Евросоюза [1, с. 133]. Германия остается привлекательной страной для мигрантов даже в период кризиса, поскольку средняя заработная плата в Германии за 2012 г. составила 28 952 евро в год [2]; ВВП на душу населения – 32 тысячи евро [3]. Германия проводит активную миграционную политику, направленную на привлечение квалифицированных кадров.

По данным авторского исследования многие трудовые мигранты уезжали за границу, не владея всей информацией, необходимой для эффективной адаптации. Так 1/3 мигрантов не знали, где и кем будут работать (35%), сколько будут зарабатывать (36%). 1/4 часть мигрантов не имела представления будет ли им оплачена медицинская (26%) и социальная (28,7%) страховка, где они будут жить (24,7%). Не изучали перед отъездом за границу трудовое и миграционное законодательство принимающей страны 24% респондентов. Таким образом, риски, которые брали на себя не менее трети трудовых мигрантов, были достаточно

высоки. Данные исследования показывают, что для большинства опрошенных респондентов эти риски не оправдались.

В результате трудовой миграции 2/3 респондентам удалось не только получить работу по специальности (т.е. не потерять свою квалификацию), но также повысить свой должностной статус – 44%. Особенно это характерно для мигрантов занятых в таких сферах как ИТ-технологии, маркетинг, образование. Как результат, 69,7% опрошенных довольны своим должностным статусом за границей. 88,3% респондентов сообщили об улучшении своего материального положения. Среднемесячный доход большинства респондентов составляет 1-3 тыс. евро. Согласно результатам исследования у 26,7% эмигрантов жилищные условия после переезда улучшились, у 67,0% - не изменились.

Если говорить о социальном оптимизме трудовых мигрантов и их удовлетворенности различными социально-экономическими аспектами, отметим, что 90% в той или иной степени удовлетворены содержанием своей работы, 87,7% - условиями труда, 86% - техническим обеспечением рабочего места, 81,7% - размером заработной платы (отметим, что это в 2,5 раза выше, чем удовлетворенность зарплатой работников в Беларуси), 83,7% - отношениями в коллективе, 87,7% - отношениями с руководством, 81,4% - имеющемся социальным пакетом, 83,7% - своей работой в целом, 93% - жилищными условиями (рисунок 1).

Рисунок 1 - Удовлетворенности респондентов различными социально-экономическими аспектами, %

Таким образом, мы имеем довольно высокие оценки удовлетворенности замеряемыми социально-экономическими параметрами.

Большинство трудовых мигрантов (78%) отмечают, что их ожидания относительно работы за границей в той или иной степени оправдались, 77,7% отмечают оправдавшиеся ожидания относительно заработка, 85,7% - относительно жилья. В целом социальные настроения мигрантов очень оптимистичны. Так 94,7% отмечают, что трудовая миграция была выгодна для них в финансовом плане, 76% - миграция была выгодна в

профессиональном плане, 67,7% - в решении жилищного вопроса, 60,3% - в социальном плане (рисунок 2).

Рисунок 2 – Оценка результатов миграции респондентами, %

При обсуждении дальнейших планов и перспектив 59,7% респондентов сообщили о намерении остаться за границей на постоянное место жительства. Наиболее значимыми условиями, при которых трудовые мигранты готовы вернуться в республику, являются сокращение рабочих мест за границей в связи с экономическим кризисом и в результате потеря работы мигрантами – это условие называют половина опрошенных (50%). Увеличение расходов на жилье за границей и вместе с тем реальная возможность получить жилье в республике – работают как притягивающие факторы для 1/5 части опрошенных (21%). Рост уровня зарплаты в республике назвали в качестве необходимого условия возвращения 14,7% респондентов. Отметим, что 1/4 часть респондентов выбрали позицию «не вернулся бы никогда».

В результате анализа выявлено, что доля респондентов, которым удалось преодолеть риски (улучшить должностной, экономической и социальный статус) после переезда за границу, составляет 53% от всех опрошенных, что свидетельствует о высоком уровне конкурентоспособности наших соотечественников на европейском рынке труда. Это не просто трудовые ресурсы, которые теряет республика. Это квалифицированные специалисты с высоким адаптационным потенциалом, которые приносят пользу экономике другой страны. Очевидно, что в современной ситуации необходимо не только изучить инструменты управления международной трудовой миграцией, но дополнить традиционные подходы к регулированию миграции, опирающиеся исключительно на государственные инструменты, социологическим инструментарием, позволяющим корректировать миграционную политику на основе изучения экономических интересов, потребностей, миграционных настроений мигрантов выезжающих за пределы республики.

Литература:

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2012: стат. сб.– Минск: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2012.

2. Durchschnittlicher Jahresarbeitslohn in Deutschland bis 2010 und Prognose bis 2016 [Электронный ресурс]. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/164047/umfrage/jahresarbeitslohn-in-deutschland-seit-1960/> – Дата доступа: 10.02.2013.

3. World Economic Outlook Database / International Monetary Fund [Электронный ресурс]. – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/weodata/weorept.aspx?sy=2011&ey=2013&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=21&pr1.y=15&c=134&s=NGDPRPC%2CNGDPPC&grp=0&a=#cs1> – Дата доступа: 2.06.2013.

СОЗДАНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ ОБРАЗА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

С.М. Алейникова, г. Минск, Беларусь

Одной из наиболее актуальных и крайне неоднозначных тенденций на постсоветском пространстве является переоценка общего прошлого стран и отношения к Великой Отечественной войне, постепенная трансформация и замещение коллективной памяти восточнославянских народов новыми идеологическими конструктами, ставящих своей целью демонизацию советского прошлого и формирование новой идентичности. Все это выявляет достаточно четко оформившуюся проблему современного российского общества: противоречие между декларацией недопустимости переписывания истории, и активной фактической реализацией данного процесса различными политическими силами.

Между тем, Великая Отечественная война – единственное событие, относительно которого присутствуют, во-первых, определенные знания истории, исторических фактов, во-вторых, единодушие в оценках и осознании всеобщей гордости за Победу, массовый героизм и патриотизм советского народа. В силу указанных объективных причин основным инструментом в перекодировании «нежелательной» памяти о войне в рамках общей российской тенденции десталинизации и демонизации советского прошлого становится не столько разрушение (исключение), сколько ее постепенное замещение. Осуществляется процесс замещения в том числе через активное вовлечение в данную деятельность РПЦ, позиция которой в целом последовательна и логична, хотя и не лишена отдельных противоречий.

С одной стороны, церковь безусловно отдает дань погибшим и победившим в войне. С другой стороны, очевидны ее попытки монополизации общей победы советского народа и памяти. В этой связи интерес представляет анализ выступлений Патриарха Кирилла в контексте